

Трое переглянулись, и Лин Шэнпин улыбнулся:

— Ведь на Северо-западе голод. Некоторое время назад мы были в отъезде по делам и не могли вернуться вовремя. Только пару дней назад прибыли и узнали, что городские купцы жертвуют зерно для помощи пострадавшим. Мы, как самые богатые люди в городе, не могли остаться в стороне. Сегодня наши три семьи собрали тридцать дань зерна для беженцев и надеемся, что ваше Высочество простит нам нашу неосмотрительность.

Тридцать дань на троих. Се Муцин усмехнулся. Даже те, кто был победнее их, жертвовали по десять дань. И это они называют себя самыми богатыми? Смешно до слёз!

— Ну что ж, раз вы готовы помочь пострадавшим — это уже хорошо. А если бы вы остались равнодушными — это заслуживало бы порицания, — с улыбкой сказал Се Муцин, но почему-то Лин Шэнпин почувствовал ледяной холодок.

— Да, да, мы могли достичь такого положения только благодаря поддержке простых людей. Как мы могли забыть свои корни! — Чжан Улинь закатил бочку и сухо рассмеялся в ответ.

— Господин Чэнь молчит. Может, у вас есть возражения против моих слов? — Се Муцин развернулся в сторону Чэнь Цзинсюаня, лицо которого выражало недовольство.

Двое остальных мысленно закричали: «Плохо!». Чэнь Цзинсюань был прямым человеком, всегда говорил, что думал. Вдруг он проговорится лишнего...

Чэнь Цзинсюань поставил чайную чашку:

— Ваше Высочество, я человек грубый, не судите меня за прямоту. Я отдаю вам зерно, но кто знает, куда оно пойдёт: к беженцам или вы сами увезёте его в столицу? Как нам быть спокойными?

Услышав это, Се Муцин громко рассмеялся:

— Господин Чэнь, вы действительно осторожны. Эй, отнесите зерно, пожертвованное тремя господами, на общий склад у городских ворот и выставьте охрану.

— Слушаюсь.

— Господин Чэнь, теперь можно быть спокойным? — с улыбкой подколот его Се Муцин.

Чэнь Цзинсюань покраснел и замолчал, чувствуя себя страшно униженным. В порыве гнева он взмахнул рукавом и вышел.

Двое других, увидев его поведение, ещё больше напряглись. Извинившись за него, они поспешно удалились, в душе проклиная Чэнь Цзинсюаня за ненадёжность.

Вечером, когда один из охранявших зернохранилище беженцев издал испуганный вопль, в домах одна за другой стали зажигаться огни. На мгновение город озарился светом.

Се Муцин поспешил на место происшествия. У городских ворот царил хаос. Се Муцин растолкал толпу и заглянул в зернохранилище: то, что раньше было доверху набито зерном, теперь было почти пусто. Мужчины громко ругались, женщины, прижимая к себе детей, тихо плакали, маленькие дети не понимали, почему плачут матери, и тоже начинали громко рыдать. По толпе распространялась паника. Никто не знал, куда делось зерно, хватит ли

оставшегося на сколько-то времени, и не бросит ли их этот наследный принц, похожий на маленького бодхисаттву, и не уедет ли сам.

Отчаяние и беспомощность.

Се Муцин поднялся на небольшую временную сцену:

— Земляки!

Он закричал громко, пытаясь успокоить людей. Толпа постепенно затихла, и он продолжил:

— Сегодня я, Се Муцин, вновь даю тяжёлую клятву: я не брошу ни одного из вас, я с вами. Я немедленно отправлю людей в столицу, чтобы двор прислал зерно. Что касается этой кражи, я обязательно выясню всё до конца. Если я поймаю того человека, я клянусь именем императорского рода Се, что он будет молить о смерти, но не сможет умереть!

— Это дело рук городских богачей! Земляки, это эти кровопийцы довели нас до такого состояния! — вдруг раздался громкий крик из темноты. Голос был полон крайней ярости, с хрипотцой, и отлично поджигал злость в сердцах. И действительно, толпа вспыхнула.

— Убить их! Убить их!.. — кричали люди, и даже в глазах слабых женщин появились безумие и ненависть.

Се Муцин увидел, что ситуация плохая, и крикнул во весь голос:

— Земляки, послушайте меня! Если мы слепо ворвёмся в их дома, от этого не будет никакого толка. Если мы найдём и не найдём там зерна, нас самих посадят в тюрьму, а они останутся на свободе и продолжат эксплуатировать других. Вы считаете это правильным? Пожертвуете собой и не получите ничего! Земляки, послушайтесь моего совета, идите домой и отдохните. Клянусь, зерно из столицы прибудет в течение семи дней, а я найду истинного виновника за три дня!

— А если вы не найдёте? — тот же хриплый голос снова раздался в шумной толпе.

— Тогда я не буду и дальше быть наследным принцем. Если я не могу гарантировать пропитание моему народу Цзяхэ, какое я имею право занимать этот пост!

Сказав это, он затих. Все замолчали. Человек в темноте, видимо, не ожидал, что он скажет такое, и тоже долго молчал. Люди подняли головы и смотрели наверх. В темноте лицо Се Муцина, освещённое огнём, сияло. То лицо, которое всегда несло мягкую и искреннюю улыбку, теперь выглядело таким суровым и торжественным. Губы, сжатые в прямую линию, выдавали его серьёзность. Если такой человек не будет наследным принцем...

Толпа успокоилась, послушалась совета Се Муцина и разошлась по домам отдыхать. Се Муцин, видя, что люди почти разошлись, устало вздохнул:

— Седьмой Теневой, сходи узнай, кто это был, кто говорил в темноте. Тот человек намеренно подстрекал народ, значит, мы что-то упустили раньше.

— Хозяин, этот человек хотел воспользоваться моментом, когда толпа расходится, чтобы улизнуть, но я его поймал и бросил в Дом принцессы, — глухо ответил Седьмой Теневой. Се Муцин знал, что когда он говорит таким тоном, его настроение крайне плохое, и молился, чтобы у того человека остались целы руки и ноги.

— ... Молодец. У него руки и ноги целы? — спросил Се Муцин.

— Подчинённый просто оторвал ему одну руку и одну ногу, ему ещё повезло!

— ... — Почему у него такой жестокий Теневой страж, аааааа!

Дом принцессы.

Се Муцин смотрел на человека, лежащего на земле в странно искривлённой позе. Это же не «оторвал», это же переломал! Он подёргивал уголком рта и наконец спросил:

— Кхм, кто ты такой и почему в темноте подстрекал людей?

На лице человека, покрытом холодным потом, появилась крайне жуткая улыбка. Он тихо сказал одну фразу. Увидев, как Се Муцин широко распахнул глаза, он улыбнулся ещё самодовольнее. Смеясь, из уголка его рта потекла струйка крови, но он продолжал смеяться, хотя выражение лица было очень болезненным.

— Хозяин, он умер.

Седьмой Теневой нахмурился, глядя на то, как тот умер. Мерзавец!

— Седьмой Теневой, ты слышал, что он сказал? Нет, мне нужно в столицу, обратно во дворец! Нет, я не могу уйти. — Се Муцин начал говорить в панике, путаясь в словах.

— Ваше Высочество, успокойтесь. Возможно, дело обстоит не так серьёзно, как вы себе представляете. К тому же вы сейчас не можете уехать, а что будет с жителями здесь?

Слова Седьмого Теневого вернули Се Муцину рассудок.

— Седьмой Теневой, я приказываю тебе вместе с Чжао Хуайцзином отправиться в столицу и доложить Его Величеству о реальной ситуации на Северо-западе. Я напишу письмо, и зерно должно быть под охраной доставлено в течение двух дней. Заодно, заодно... — голос Се Муцина стал дрожать.

Седьмой Теневой молча вышел, чтобы передать приказ Чжао Хуайцзиню и заодно попросить его успокоить Се Муцину.

Чжао Хуайцзинь читал книгу, когда Седьмой Теневой прошептал ему что-то на ухо. Он незаметно нахмурился. Если то, что сказал тот человек, правда...

Се Муцин плакал, но не издавал ни звука. Он уткнулся лицом в колени, плечи его безостановочно тряслись, и он выглядел таким беспомощным и жалким. Чжао Хуайцзинь, войдя в комнату, сразу увидел эту картину. Он знал, каким сильным ударом стали для Се Муцина слова того человека.

Тот человек сказал: Его Величество император Шэндэ не проживёт долго!

Отношение императора Шэндэ к Се Муцину он видел своими глазами. Ради этого сына он шёл против мнения большинства, когда тот был ещё ребёнком, назначил его наследным принцем, на дворце устранял для него инакомыслящих, выдвигал своих людей, расставлял своих людей... Всё это и всё остальное заставило Чжао Хуайцзиня перевернуть его прежнее представление о том, что «в императорской семье нет родственных чувств».

Примечание автора:

Прошу, добавляйте в закладки и оставляйте комментарии!

<http://bllate.org/book/17702/1653014>